

Н.Е. Кайрбеков¹, Махмуд Али²

¹Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак», Алматы;
²Международный Египетский исламский университет «Ал-Азхар», Египет
(E-mail: Nur-Mubarak2001@mail.ru)

Новый источник для изучения традиционной религии в Казахстане

Статья посвящена изучению традиционного ислама в Казахстане на основе исследования биографии и творчества одного из ключевых участников событий в Исфиджабе и Самарканде в Караханидский период. К исследованию всех шести сохранившихся списков важного источника — неопубликованного сочинения этого деятеля авторами применены специальные методы палеографии и кодикологии восточных рукописей. В исследовании использована методология историко-филологического исследования средневековых текстов на арабском языке для установления региональной формы бытования ислама в средневековом Казахстане и Центральной Азии. Рассмотрены степень распространенности этого сочинения в рамках мусульманского мира, его значимость для системы мусульманского образования и судопроизводства. Подчеркнуто, что его уникальность и неповторимость состоят в сочетании основных положений ислама с традиционной культурой местного народа.

Ключевые слова: история религии, средневековая история Казахстана, среда богословов, ханафитский мазхаб, рукописный источник, исламское право, традиционное общество, взаимодействие культур.

Введение

В ходе своего взаимодействия с национальной культурой, продолжавшегося более тысячелетия, ислам превратился в традиционную религию в Казахстане. Известно, что проникновение этой религии на территорию современного Казахстана началось в II/VIII в. [1; 10].

Изучение процессов взаимодействия исламской религии и национальной культуры в местном социуме представляет научный интерес для исследователей. О ходе трансформации в жизни простых людей, общества и государства сообщают письменные источники, созданные в локальной среде. Целью настоящей статьи является введение в научный оборот одного источника, составленного выходцем из местной среды в средние века.

Для определения значения этого сочинения в изучении региональной формы бытования ислама в средневековом Казахстане и Центральной Азии использован подход историко-филологического исследования средневековых текстов на арабском языке. К анализу списков еще не опубликованного сочинения применены специальные методы палеографии и кодикологии восточных рукописей. С их помощью устанавливаются степень распространенности этого сочинения в рамках мусульманского мира, его значимость для системы мусульманского образования и судопроизводства.

Автор сочинения Мухаммад ибн Ахмад ал-Исфиджаби

Составителем рассматриваемого сочинения является правовед (факих), представитель местной богословско-правовой школы (мазхаб) Абу Ханифы (ум. в 150/767 г.), Мухаммад ибн Ахмад ал-Исфиджаби (ум. после 500/1106–1107 г.), родом из Исфиджаба [2; 201, 301]. В исторических источниках мы встречаем разные варианты написания его имени. Например, поздние ханафитские авторы ‘Абд ал-Кадир ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши (ум. в 775/1373 г.) в «ал-Джавахир ал-мудийа» и Касим ибн Кутлубуга (ум. в 879/1474 г.) в «Тадж ат-тараджим» передают его имя в следующей форме: Баха’ ад-дин Абу-л-Ма’али Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Исфиджаби [3, 27; 4, 73]. Однако другой автор, выходец из Золотой Орды Махмуд ибн Сулайман ал-Кафави (ум. в 989/1581 г.) в «Ката’иб а’лам ал-ахйар» приводит приблизительную дату кончины автора — после 500/1106–1107 г. [5; 301]. Из этого можно заключить, что поздние составители биографических словарей (тараджим), используя первоначальную информацию, превращали эти краткие сведения о жизни и деятельности ал-Исфиджаби в более смутные данные. Почти все источники сообщают название его единственного труда, составленного в Самарканде, — «Зад ал-фукаха’» [5; 201, 301].

Мухаммад ибн Ахмад ал-Исфиджаби родился и получил образование в своем городе Исфиджабе (ныне руины этого города находятся на территории Южно-Казахстанской области). Здесь он сформир-

ровался как зрелый ханафитский правовед. Однако в сохранившихся памятниках средневековой историко-биографической литературы отсутствуют подробности его жизни и деятельности в его родном городе Исфиджабе.

Перенесение в 432/1040 г. караханидом Ибрахимом Тамгач-ханом (444–460/1052–1068) своей столицы из Баласагуна и Узгенда в Самарканд стало не только важным событием в истории государства, но и будущим определяющим фактором в жизни нашего автора. Известно, что правители из династии Караханидов для нейтрализации влияния местных самаркандских ‘улама’ выдвигали на официальные должности богословов, приглашаемых из Туркестана и Исфиджаба. В рамках этой долгосрочной политики уже сформировавшийся в Исфиджабе знаток *фикха* Мухаммад ибн Ахмад ал-Исфиджаби был назначен на высшую религиозную должность в государстве Караханидов — шайх ал-ислама [5; 199].

Со стороны ‘Ида ибн Мухаммада ибн Хамада ад-Дусари была предпринята попытка исследовать на арабском языке «Зад ал-фукаха» как памятник общей исламской юридической литературы [6; 1]. Однако исследователем были допущены такие недостатки, как неполный охват текста сочинения (им изучена только одна часть сочинения — от «Китаб ихйа’ ал-мават» до конца книги) [6; 3], неполное изучение всех списков сочинения (к работе привлечены только 4 списка из 6 существующих) [6; 66], игнорирование дополнительной информации, имеющейся во внетекстовых записях в шести списках сочинения, отсутствие фокуса исследования (ад-Дусари не анализирует источник для изучения формы бытования ислама в средневековой Центральной Азии). Одна из некорректных сторон его работы состоит в применении к изучению ханафитской литературы конфессионального подхода. Учитывая эти упущения, нами было решено заново обратиться к источнику, комплексно исследовать его в качестве источника по истории ислама в нашем регионе.

Списки сочинения «Зад ал-фукаха»

В ходе наших исследований, ведущихся с 2013 г., удалось установить существование шести его списков в библиотеках Стамбула (Турецкая Республика). Они наравне с текстом содержат дополнительную информацию для собственной истории этой книги, ее авторе, а также об особенностях ее бытования в ханафитской среде в различных ареалах распространения этого *мазхаба* и т.д.

Первый список — рукопись библиотеки Süleymaniye, фонд «Yeni Cami 466». Рукопись состоит из 184 листов. На листе по 27 строк. Рукопись содержит полный текст сочинения (лл. 1⁶–184⁶). Текст переписан профессиональным почерком. В списке комментируемый текст (матн) выделен специальным значком «сердечко» и надчеркиванием киноварью. Далее следуют собственно слова ал-Исфиджаби (текст комментария). В конце текста имеются два колофона. В первом из них упомянуты имя переписчика: Йахья ибн Йусуф ибн Гази ибн ‘Абд ар-Рахман и дата переписки: воскресенье (йаум ал-ахад) в конце месяца *мухаррам* 700/октябрь 1300 г. (л. 184^а). Второй колофон гласит: «Книга известна каждому из числа ученых *факихов* и *хатибов* под названием Зад ал-фукаха’... [запись сделана] в дату месяц *джумада* II 752/август 1351 года». Вслед за двумя колофонами на обратной стороне листа нанесены выписки разного характера. На глоссах имеются заметки к тексту сочинения (л. 165^а). Между листами 67 и 68 вшит кусок листа (патта) с отметками на обеих сторонах. На форзаце имеются отметки владельцев книги — экслибрисы: «из числа книг ‘Али ал-Кадид...», «из числа книг ‘Абд ал-Баки ибн Фадлаллах ...-заде» (л. 02^а). Здесь и в двух других местах оттиснута печать *вакфа* султана Ахмад хана ибн султан Мухаммад хана (1115–1143/1703–1730), от 1115/1703–1704 года (лл. 02^а, 89⁶, 184⁶). При этом в одном месте рядом с печатью проставлена другая дата 1137/1724–1725 г. (видимо, она проставлена при повторной инвентаризации книг султанского *вакфа*, л. 02^а). Форзац вшит позднее, вероятно, при повторном переплетении. На позднем переплете с внутренней стороны наклеена бумага *абру*. На титульном листе указаны название сочинения и имя автора: «Зад ал-фукаха’, шарх ал-имам аз-захид Джамал ал-Ислам ва-л-муслимин Абу-л-Ма‘али Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Исфиджаби» [7, л. 1^а].

Структура сочинения состоит из: нескольких частей (китаб), в каждой *китаб* фигурирует разное количество глав (баб) и разделов (фасл).

Второй список — рукопись библиотеки Süleymaniye, «Birinci Serez 722». Рукопись состоит из 169 листов. На листе по 27 строк. Рукопись содержит полный текст сочинения (8, лл. 1⁶–169⁶). Сохранился колофон (8, л. 170^а): имена переписчика и заказчика — владельца книги были стерты позднее, однако остались нетронутыми титулы владельца: «Маулана Малик ал-‘улама’, Саййид ал-фудала’, Кудрат ал-фусаха’, ‘Умдат ал-булага’, Матлуб ал-акабир, Махбуб ал-мафахир». Проставлена

дата переписки цифрой: 726/1325–1326 год, место переписки — ильханидский город Дамган (ныне в провинции Симнан, Иран). Далее приводятся стихи на персидском языке. На нахзаце приводится название сочинения в форме: «Зад ал-фукаха’, Шарх-и Кудури» (8, л. 170^а).

Текст переписан непрофессиональным почерком. На полях имеются заметки. Проставлена оригинальная пагинация: имеются ранняя и поздняя пагинации. Названия глав отмечены жирным шрифтом. *Басмала* находится на листе л. 1^б. На форзаце (8, л. 01^а) имеется запись: «Название сочинения — Зад ал-фукаха’». Здесь же — заметка владельца рукописи: ас-Саййид Абу Бакр ибн Мухаммад. Рядом проставлен оттиск печати: «...Мухаммад...». Там же (8, л. 1^а) еще раз записано название сочинения. Имеются отметки владельцев: 1) книга перешла к Мухаммаду, известному под именем «Саййид ал-Хазил Майари» через совершение законной покупки; 2) книга превращена в *вакф* со стороны ас-Саййид Абу Бакр ас-Сирузи, известного как Кара Мунла-зада (запись нанесена над другой записью, стертой перед этим). Здесь имеется надпись: «господину послу Хуй-зада 21 *сафар* 989/27 марта 1581 г. подошел чиновник и объявил о его назначении на должность *кази ‘аскера* провинции Румейли...» (Сахиб сифарат султан ал-‘улама ал-‘изам Хуй-зада эфенди хазратлары сана-и 989/1582, сафарнын 21 кун-ке душанбе-дир, ба’д ал-‘аср чавуш келиб, Румели кази-‘аскери олди. Аллах, субханах ва та’ала, ‘умр-у давлатли муйассар айласун. Амин, йа Рабб ал-‘аламин. ‘Аваз Эфенди дахи бу кунда Анатолу кази-‘аскери олду, Мунла Халими орнига).

В структуре текста сочинения только обозначены главы (баб), которые записаны частично черными (8, лл. 1^а, 25^а и др.), частично красными чернилами (8, лл. 25^б, 170^а и др.). На некоторых листах главы записаны киноварью, что стало блеклым по прошествии времени и нечитательным (например, 8, л. 107^а). Имеются вставные листы (патга) с текстом на арабском языке (между лл. 121 и 122) [8, л. 1^а].

Третий список принадлежит стамбульской библиотеке Millet Genel Kütüphanesi, фонд «Feyzullah Efendi 795». Рукопись состоит из 281 листа. Бумага кустарного производства. Размеры бумаги 281x169 мм. Размеры текста 213x111 мм. На листе по 25 строк. Список содержит полный текст сочинения (лл. 3^б-281^а). В колофоне (9, л. 281^а) отмечено, что рукопись закончена в субботу 12 *рамадан* 792/24 августа 1390 г. Рукопись переписана профессиональным почерком.

На форзаце записаны имя автора и название сочинения («Шарх ал-Кудури ли-л-Исфиджаби»), а также имя владельца рукописи: Саййид Мухаммад и слово «Кибикчи» (9, л. 01^а). На лицевой стороне л. 1^а находится биография автора «Мухтасар ал-Кудури», оттиснута печать *вакфа* Шайх ал-Ислам ас-Саййид Файзуллах Эфенди (ум. в 1114/1703 г.) от 1111/1699–1700 г., в пользу медресе, расположенного в Кунстантинийе (9, лл. 1^а, 281^б). Имеется *фихрист* (9, л. 3^а). Текст «Мухтасар ал-Кудури» выделен надчеркиванием красными линиями. На глоссах имеются заметки [9, лл. 1^а-281^б].

Четвертый список — рукопись библиотеки Süleymaniye, Laleli 1001. Она содержит полный текст сочинения (лл. 1^б-233^б). На листе по 27 строк. В колофоне (10, л. 233^б) отмечены имена двух переписчиков: 1) ‘Аммар ибн Мухаммад Шайх ал-Кирам ал-‘Аррамини, который закончил переписку рано утром в конце месяца *шаввал* 937/июнь 1531 г.; 2) Хусайн ибн Ахмад ибн ‘Али ал-Искилиби, который вносил изменения в текст в середине месяца *раджаб* 1191/август 1777 года. За колофоном приводится рассказ (латифа), извлеченный из сочинения «ал-Мабсут» Фахр ал-Ислама ал-Паздави (ум. в 482/1089 г.) и «Шарх ан-Нафи’».

В начале рукописи имеется *фихрист* (10, лл. 04^б-2^б), текст переписан четким и профессиональным почерком. Книга из *вакфа* султана Селима III ибн султан Мустафа (1203–1222/1789–1807), от 1217/1802–1803 года (10, лл. 01^а, 234^б). Проставлен экслибрис (10, лл. 04^а, 91^а, 155^а, 233^б). В начале рукописи имеются 5 форзацев (10, лл. 01^а-05^б). Имеется фронтиспис перед *басмалой* (л. 1^б). Заглавия и отдельные слова выделены красными чернилами (киноварью). На глоссах имеются заметки (10, лл. 4^а, 18^б, 53^б, 231^а). Рукопись переписана профессиональным каллиграфическим почерком [10, лл. 1^б-233^б].

Пятый список сохранился в рукописи Beyazit Devlet Kütüphanesi, фонд «Veliyyüddin Efendi 1176». Рукопись состоит из 169 листов. На листе по 17 строк. Дефектный список: отсутствуют конец сочинения и колофон (11, лл. 1^б-169^б). Текст обрывается на части «Китаб ал-мафкуд» (11, л. 169^б).

На форзаце имеется печать *вакфа* Шайх ал-ислама Велий ад-дина Эфенди ибн ал-мархум ал-хаджж Мустафа Ага ибн ал-мархум ал-хаджж Хасан Ага (ум. в 1182/1768 г.; 5, лл. 1^а, 169^б). Дано название сочинения на турецком языке. Отметка владельцев: муфти-зада ‘Абд ар-Рахим ибн Мухаммад, кади в ...; ‘Абд ар-Рахим...; Тилак Мунла Мустафа; выписка из «Тадж ат-тараджим» Касим ибн Кутлубуга, дающая имя автора и название его сочинения. Затем следуют заметки (имя автора, название

сочинения, количество строк — разное на листах), сделанные графитным карандашом в современный период. На глоссах почти всех листов имеются заметки. На нахзаце имеется стих на турецком языке [11, л. 170^а].

Шестой список хранится в библиотеке Süleymaniye в фонде «Hafid Efendi 75». Рукопись состоит из 286 листов. На листе по 21 строке. Рукопись содержит полный текст сочинения (12, лл. 1^б-286^б). Имеется колофон, который содержит имя переписчика — Мухаммад ибн Сулайман ибн Давуд ибн ‘Абдаллах ал-Ханафи. Перепись была завершена в среду в месяц *сафар*, год не указан [12, л. 286^б]. В начале рукописи имеются 4 форзаца (12, лл. 01^а-04^б), на котором записан *фихрист* (лл. 02^б-04^а). На лицевой стороне первого листа имеются другой *фихрист* и миндалевидная печать, текст на которой не читабелен (3, л. 1^а). Текст «Мухтасар ал-Кудури» выделен надчеркиванием черными линиями. На глоссах имеются заметки (12, лл. 42^а, 66^а, 82^а, 160^а, 215^а).

Из шести списков четыре датированы. Три списка были переписаны в XIV в. (Yeni Cami 466, Birinci Serez 722, Feyzullah Efendi 795). Одна рукопись была переписана в XVI в. (Laleli 1001). Пятый список (Veliyyuddin Efendi 1176) может быть датирован косвенно: на нем оттиснута печать вакфа шайх ал-ислама Велиюддина Эфенди (ум. в 1182/1768 г.).

Пять списков содержат полный текст сочинения. Один список является дефектным (Veliyyuddin Efendi 1176).

Сличение вступительной части (мукаддима) в шести списках сочинения показало существование трех ее типов. Первый тип (Laleli 1001) отличается длиной, второй (Yeni Cami 466, Hafid Efendi 75, Birinci Serez 722, Feyzullah Efendi 795) — имеет краткую форму, третий (Veliyyuddin Efendi 1176) — начинается сразу со слов ал-Исфиджаби. Второй тип имеет вставку, где перечислены разнообразные эпитеты и титулы автора сочинения: *Муфти ал-А’имма, Зайн ал-Ислам ва-л-Муслимин, Рукн ал-Ислам ва-л-Муслимин, Мухтар ал-А’имма, Муфти аш-Шарк ва-л-Гарб, шайх, имам, устаз, факих, кади*. Здесь же ал-Исфиджаби приписывается *куниа* (имя) Абу-л-Фатх, которое также отсутствует в биографических словарях.

Из всех указанных выше списков в качестве опорного текста для нашего исследования был выбран список библиотеки Süleymaniye, фонд «Laleli 1001». Эта рукопись выгодно отличается от других по следующим параметрам: текст сочинения четко разделен на части, главы и разделы, даже заглавия и ключевые слова выделены красными чернилами (киноварью). Это создает для читателя хорошие возможности для удобного пользования текстом сочинения. Эта рукопись происходит из *вакфа* верховного правителя (султана) Селима III; перед текстом имеется подробный *фихрист*; он переписан четким профессиональным почерком. Остальные списки также привлекаются к нашему исследованию, однако в качестве дополнительных копий.

Жанр сочинения «Зад ал-фукаха’» («Помощь факихам»)

В предисловии к своему произведению (мукаддима) автор сообщает о титуле своего сочинения — «Зад ал-фукаха’» («Помощь факихам», «Пища для ученых в области *фикх*»). Здесь же он объясняет причину выбора этого названия: «Знайте, что деяния могут уменьшаться, а события и хлопоты — увеличиваться, чувства — убавляться, а память — ослабевать; а тот, кто пожелал постичь *фикх*, тот не в состоянии находить все необходимое для этого из краткого текста [Мухтасар ал-Кудури], ставшего основой для нашего комментирования в целях подготовки [факиха] к будущим обстоятельствам в его карьере. Я сделал правильный шаг и принял верное решение, приступая к комментированию сочинения «Мухтасар ал-Кудури». Оно же принадлежит перу шайх ал-ислама Абу-л-Хусайна ал-Кудури ал-Багдади ал-Ханафи» [7, л. 1^а].

В историко-биографической и библиографической литературе для данного сочинения приводятся два названия: действительное «Зад ал-фукаха’» и описательное «Шарх Мухтасар ал-Кудури» [5; 301].

Составление этого сочинения и его последующее распространение стали важным событием в истории ханафитского *мазхаба*. Об этом свидетельствует высокая оценка, данная ему Касимом ибн Кутлубуга: «Мухаммад ибн Ахмад ал-Исфиджаби создал ценный комментарий к книге «Мухтасар ал-Кудури», назвав его «Зад ал-фукаха’» [4; 76].

Действительными достижениями этой книги являются установление расхождений между позициями главных авторитетов *мазхаба* — Абу Ханифы (ум. в 150/767 г.), Абу Йусуфа (ум. в 182/798 г.) и Мухаммада аш-Шайбани (ум. в 189/804–805 г.), упорядочение мнений Зуфара ибн Хузайла (ум. в 158/775 г.) и других деятелей *мазхаба*. Это стало возможным благодаря высокому уровню всех

отраслей знания, которого достигла к этому времени ханафитская школа Центральной Азии в эпоху правления династии Караханидов [13; 196].

В историческом плане «Зад ал-фукаха'» принадлежит к числу той группы сочинений, которые были составлены в период расцвета ханафитского *мазхаба* (XI-XIII вв.). Оно завершает тот период, когда в ответ на вызовы других богословско-правовых школ суннитского *фикха* составлялись классические труды ханафитов. Известно, что развитие ханафитского практического права (фуру' ал-фикх) получило свой импульс после опубликования «ал-Мухтасар фи-л-фикх», сочинения шафи'итского *факиха* Ибн Сурайджа (ум. в 308/918 г.). В качестве ответа на данный вызов появился целый ряд трудов ханафитских авторов, среди которых выделяется рассматриваемое здесь сочинение «Зад ал-фукаха'».

Труд «Зад ал-фукаха'» составлен в качестве комментария к известному в рамках ханафитского *мазхаба* сочинению «Мухтасар ал-Кудури». По причине того, что данный источник не был издан, он слабо привлекался для изучения истории мусульманского общества в Казахстане. «Зад ал-фукаха'» относится к жанру комментариев (шурух), составленных по практической части ханафитского права (фуру' ал-фикх). Базовое сочинение — «Мухтасар ал-Кудури» Мухаммада ибн Ахмада ал-Кудури (ум. в 428/1037 г.) признано в качестве авторитетного текста в части упорядочения и системного изложения положений ханафитского *мазхаба*. В качестве достоинств данного сочинения ал-Исфиджаби перечислил следующее: «Имам ал-Кудури смог охватить в своем сочинении все необходимые понятия, традиционно используемые в *фикхе*. Я же, в свою очередь, ограничусь приведением решений (фатава) в отношении большинства этих положений, а также к ним я добавлю отдельные положения. Это будет сделано мной в целях умножения пользы (этой книги). При этом я постараюсь преодолевать краткость отдельных положений текста основного сочинения или же его излишнюю растянутость, достигая желаемой формы получения наилучшего результата».

Хотя ал-Исфиджаби получил первоначальное образование в Исфиджабе, тем не менее, значительную часть своей жизни провел в Самарканде. Соответственно, его комментарий был составлен на местном самаркандском материале. Из этого можно заключить, что в его сочинении нашли свое отражение реалии жизни средневекового центральноазиатского общества. Его сочинение включает в себя специфические черты практики местных ученых, которые в своей деятельности учитывали локальные традиции, обычаи и менталитет окружающих их людей. В данном аспекте это сочинение имеет значительный интерес для исследования важного отрезка истории духовной жизни Центральной Азии в XII в. Исходя из этого мы можем утверждать, что «Зад ал-фукаха'» имеет академическое значение, с одной стороны, как важный памятник правовой литературы ханафитов, а с другой — как первоисточник, сохранивший черты духовной жизни конкретного общества, конкретной эпохи.

Труд «Зад ал-фукаха'» посвящен задачам по корректному и лаконичному изложению положений ханафитского *мазхаба* в местной среде в практической и педагогической целях. С формированием и развитием *мазхабов* в суннитском исламе наступает исторический этап, когда формируются классические тексты. Определяющим в ханафитской литературе становится направление «мутун» («тексты»), в котором в ясном, лаконичном и емком виде формулировались основные положения и нормы *мазхаба*. Рассматриваемый труд представляет данное направление в практическом праве (фуру' ал-фикх). Поэтому его язык отличается ясностью и точностью. Структура сочинения соответствует стандартным требованиям, предъявляемым для трудов в этом жанре. Оно состоит из шестидесяти трёх частей (китаб).

Для изучения деятельности и творчества ал-Исфиджаби, по сравнению с трудами историко-биографической литературы, большее значение имеют списки его сочинения «Зад ал-фукаха'». Они представляют для внимания исследователей разнообразную информацию.

Степень распространенности сочинения. В одном списке (Birinci Serez 722) указано точное место переписки — ильханидский город Дамган (ныне в северной прикаспийской провинции Симнан, Иран). Из остальных пяти списков два (Yeni Cami 466, Laleli 1001) происходят из вакфных библиотек верховных правителей-султанов, еще два (Veliyyuddin Efendi 1176, Feyzullah Efendi 795) — из вакфных библиотек шайх ал-исламов Османской империи (680–1342/1281–1924). Итак, отметки и оттиски печатей, сохранившихся в списках, дают нам представление о втором этапе (XIV–XVI вв.) бытования этого произведения вне Центральной Азии и его движении в западном направлении через территории Ирана и Малой Азии.

Отметки на списках произведения позволили нам сделать заключение о том, что данное сочинение активно использовалось в деятельности шайх ал-исламов и изучалось в государственной системе мусульманского образования Османской империи.

Источники, язык и стиль ал-Исфиджаби

Сочинение «Зад ал-фукаха'» охватывает примерно 12 тысяч вопросов. Автор, как правило, приводит подтверждения рассматриваемым положениям из Корана, сунны, преданий и филологических данных. На втором этапе своей работы при решении разночтений в их интерпретации упор делается на мнение Абу Ханифы (передается через выражения «принято у него» — «'индах», «передается от его имени» — «'анх»), а затем — на мнения двух его главных учеников («ас-сахибани», «сахибах») Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани.

Среди письменных источников находятся шесть книг Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани из разряда «Захир ар-ривайа», в которых были собраны положения основоположников *мазхаба* («ал-Мабсут», «ал-Джами' ас-сагир», «ал-Джами' ал-кабир», «аз-Зийадат», «Китаб ас-сийар ал-кабир» и «Китаб ас-сийар ас-сагир»). Затем идут положения, разработанные поколением после непосредственных учеников Абу Ханифы (до начала III/IX века). Ученые этого раннего периода обозначены термином «идущие впереди» (мутакаддимун). Все последующие поколения до ал-Исфиджаби попадают в разряд «идущих после старших» (мута'аххирун). Ученых Центральной Азии — своих современников ал-Исфиджаби называет «наши шайхи» (маша'ихуна). В книге иногда проводится сравнение положений с положениями *мазхаба* аш-Шафи'и (ум. в 820 г.).

Стиль изложения ал-Исфиджаби сводится к следующему: сначала он приводит слова ал-Кудури, затем сам дает свои разъяснения. Обычно каждый раздел начинается со слов: «Он сказал...», затем следуют слова ал-Исфиджаби. Он не разбирает все положения, а делает это выборочно, где имеется необходимость в переделке комментируемого текста. Она реализуется через решения (фетва) авторитетов *мазхаба*. При этом определяющее значение имеют три фигуры: Абу Ханифа, Абу Йусуф и Мухаммад аш-Шайбани, которые в тексте обозначены словосочетанием «асхабуна» (наши сподвижники). При совпадении позиций всех трех имамов применяется термин «единодушное мнение» (иджма'). Позиция двух учеников Абу Ханифы обозначается словами «у них двоих принято» ('индахума, лахума). Каждый раздел заканчивается выбранным решением-вердиктом ал-Исфиджаби, которое обозначается словом «ал-асахх» (наиболее правильный).

Когда со стороны ал-Исфиджаби затрагивается новый вопрос, не упомянутый автором основного текста, он вводится словами «автор ал-Мухтасара не затронул такой-то вопрос, мы беремся его выяснять». Когда прежде принятое решение отвергается и вводится новое решение, то это действие обозначается термином «одобрение» (истихсан). Если новое положение вводится через использование метода аналогии (кийас), то оно оговаривается специально. Рассмотренное выше показывает, что при улучшении текста «Мухтасар ал-Кудури» ал-Исфиджаби придерживался срединного пути, как было принято в традиционном исламе в Казахстане. При этом он старался опираться на достоверные источники и решения авторитетов *мазхаба*, взамен логическим умозаключениям.

Значение сочинения «Зад ал-фукаха'», собранного в период Караханидов

Известно, что первым комментарием к «Мухтасар ал-Кудури» была работа его ученика ал-Акта' (ум. в 474/1081–1082 г.). «Мухтасар ал-Кудури» само послужило источником для многих последующих книг. Например, «Тухфат ал-фукаха'» 'Ала' ад-дин ас-Самарканди (ум. в 539/1144–1145 г.) было посвящено анализу тех вопросов, которые не были упомянуты и раскрыты в книге ал-Кудури. В последующем оно стало базой для «ал-Хидайа фи шарх ал-бидайа» Бурхан ад-дин ал-Маргинани (ум. в 593/1197 г.).

Среди комментариев «Мухтасар ал-Кудури» работа ал-Исфиджаби занимает особое место. Порядок, метод подачи и богатство «Зад ал-фукаха'» сделали ее популярной среди мусульман и настольной книгой ханафитов. Она стала известным комментарием к одному из четырех почитаемых текстов (китаб му'табар) в ханафитском *мазхабе*, изучалась в качестве важнейшего учебного пособия в *медресе* Ближнего Востока, Центральной Азии, Афганистана, Индии и Китая на протяжении многих столетий.

Находясь в составе государства Караханидов, локальные мусульманские общины в таких казахстанских городах, как Фараб, Исфиджаб, Тараз и др. в эту эпоху пережили пока слабо исследованную трансформацию культурных ценностей.

Выдвижение династии Караханидов (225–607/840–1211) и основание ими своей государственно-сти в стране тюрков (Туркистан, обширный регион в Центральной Азии, к востоку от государства Саманидов, 204–395/819–1005) стали факторами для придания исламу статуса государственной религии в их обширных владениях. Последующее завоевание Караханидами северо-восточной части территорий соседнего государства Саманидов в 389/999 году инициировало процессы глубоких изменений в мусульманском обществе Трансоксианы (Междуречье, Мавараннахр) [2; 137].

Религиозная политика Караханидов во вновь завоеванных областях имела свои особенности. Они заключались в особом отношении к местным богословам, располагавшим реальным влиянием среди жителей Мавараннахра, особенно столичного города Самарканда. Для проведения этой политики Караханиды стали использовать ученых — выходцев из других регионов. Например, ими были приезжие ученые из правобережных районов Сырдарьи (Туркистан), раньше других вошедших в состав государства, назначались на высшие духовные должности (*шайх ал-ислам, кади и др.*). Вероятно, такая политика проводилась в целях ослабления общественных позиций местных самаркандских богословов, крепко связанных с различными слоями горожан общими корпоративными интересами.

Существенное значение в распространении ислама среди всех народов региона имели не только богословы ('улама') центральных регионов мусульманского мира, но и местные деятели. Ученые Центральной Азии внесли крупный вклад в развитие исламской цивилизации и сохранение культурных ценностей в регионе. История свидетельствует о том, что исламизация многих сфер общественной жизни носила мирный и традиционный характер.

Заключение

Высокая степень развития науки в сфере *фикха*, интеллектуальная среда общения Мухаммада ибн Ахмада ал-Исфиджаби в кругу самаркандских ученых в период правления Караханидов, личные достижения автора послужили той базой, на которой возник уникальный памятник богословско-правовой литературы. Структура сочинения и методы решения проблем показывают высокую образованность и эрудированность автора. Этот труд является полноценным, информативным источником для изучения традиционного ислама в Казахстане. Традиционный ислам приобретал новые грани через труды местных ученых. В этом отношении форма бытования ислама в Центральной Азии приобретала уникальность и неповторимость в сочетании с основными положениями ислама и традиций народа. Материал, содержащийся в сочинении ал-Исфиджаби, позволил установить высокий уровень научных традиций в Центральной Азии.

Материалы, извлеченные из сочинения «Зад ал-фукаха'», показывают некоторые черты социально-политической и духовной жизни в средневековом центральноазиатском обществе: 1) пользуясь поддержкой городского населения, *факихи* принимали непосредственное участие в духовных процессах, имевших экономическое, социально-политическое звучание; 2) в новых исторических условиях, сложившихся в результате прихода к власти династии Караханидов, приобрела все большее значение роль *факихов* в качестве выразителей интересов различных слоев населения; 3) для регулирования норм ислама и традиционных форм деятельности в местном социуме большую роль играли фетвы; 4) данное исследование показало, что история сложения центральноазиатской школы *фикха* показательна для понимания процессов формирования региональных форм бытования ислама, перманентного взаимодействия общеисламских принципов с местными формами их истолкования и понимания механизма функционирования ислама как сложной идеологической системы. Все это свидетельствует о том, что пример Казахстана и Центральной Азии во взаимодействии общеисламских норм и местных форм жизни требует дальнейших углубленных исследований.

Список литературы

- 1 *Большаков О.Г.* Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. — М.: Гл. ред. вост. лит. Наука, 1991. — 315 с.
- 2 *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 763 с.
- 3 *'Абд ал-Кадир ибн Аби-л-Вафа' ал-Кураши.* ал-Джавахир ал-муди'а фи табакат ал-ханафийа: В 2-т. — Хайдарабад, 1332/1913. — 522 с.
- 4 *Касим ибн Кутлубуга ас-Судуни.* Тадж ат-тараджим фи табакат ал-ханафийа. — Багдад, 1962. — 374 с.
- 5 *Муминов А.К.* Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. — Алматы: Казак энциклопедиясы, 2015. — 400 с.

6 *'Id ibn Muhammad ibn Hamd ad-Dusari. Zad al-fuqaha'* Шарх Мухтасар ал-Кудури ли-Аби-л-Ма'али Баха' ад-дин Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби (тувуффийа 591 хиджри) [сост. критического текста и исследование от начала части «Ихйа' ал-мават» до конца книги]: дис. ... акад. ст. «Дуктура» по специальности «Мусульманское право». — Мекка: Умм ал-Кура, 1435/2014. — 988 с.

7 *Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби. Zad al-fuqaha'*. Рукопись библиотеки Süleymaniye, фонд «Yeni Cami 466». — 184 л.

8 *Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби. Zad al-fuqaha'*. Рукопись библиотеки Süleymaniye, фонд «Birinci Serez 722». — 169 л.

9 *Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби. Zad al-fuqaha'*. Рукопись библиотеки Millet Genel Kütüphanesi, фонд «Fezullah Efendi 795». — 286 л.

10 *Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби. Zad al-fuqaha'*. Рукопись библиотеки Süleymaniye, фонд «Laleli 1001». — 233 л.

11 *Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби. Zad al-fuqaha'*. Рукопись библиотеки Beyazit Devlet Kütüphanesi, фонд «Veliiyuddin Efendi 1176». — 169 л.

12 *Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби. Zad al-fuqaha'*. Рукопись библиотеки Süleymaniye, фонд «Hafid Efendi 75». — 286 л.

13 *Махмуд ибн Сулайман ал-Кафави. Ката'иб а'лам ал-ахйар мин фукаха' мазхаб ан-Ну'ман ал-мухтар. Рукопись № 2929 Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни Ташкентского гос. ин-та востоковедения.* — 442 л.

Н.Е. Кайрбеков, Махмуд Али

Қазақстандағы дәстүрлі дінді зерттеу үшін жаңа дерек көзі

Мақала Қазақстандағы дәстүрлі дін тақырыбын ашуда, қарахандар кезеңіндегі Исбиджап және Самарқан қалаларында орын алған маңызды оқиғаларға қатысы бар тұлғаның өмірі мен еңбегін зерттеуге арналған. «Зад ал-фукаха'» шығармасының сақталған барлық алты нұсқасын саралағанда қолжазба деректеріндегі ортағасырлық араб мәтініне арналған тарихи-филологиялық тәсілдерді қолдандық. Бұл еңбек әлі жарық көрмеген қолжазба нұсқасына жатады, қолжазба нұсқаларын талдағанда арнайы шығыс қолжазбаларына қолданылатын палеографиялық және кодикологиялық тәсілдерді пайдаландық. Сондай-ақ қарахандардың жаңадан басып алған аумақтарында жүргізген діни саясаты зерттелген аталмыш шығарма материалдарын негізге алдық.

N.E. Kairbekov, Mahmud Ali

On the study of source criticism and traditional islam in Kazakhstan

The article is devoted to the study of traditional religion in Kazakhstan, based on the work by key participant in the historical events in Isfijab and Samarqand in Qarakhanid period. Six survived copies of the not published work "Zad al-fuqaha'" used for this study. They were analyzed using the special techniques and methods of paleography and codicology of Oriental manuscripts. We used the methodology of historical and philological study of medieval texts in Arabic for the establishment of a regional form of Islam in medieval Kazakhstan and Central Asia. This source has great importance to study Muslim education and justice system in medieval Kazakhstan. Based on its materials we had made analyzed Qarakhanids' religious policy in XI-XIII centuries.

References

- 1 Bolshakov O.G. *Islam*, Encyclopedic Dictionary. Prozorov S.M. (Ed.), Moscow: Glavnaya redaktsia vostochnoi literatury Nauka, 1991, 315 p.
- 2 Bartol'd V.V. *Turkestan in the era of the Mongol invasion. Sochineniia*. Collected Works, 1, Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury, 1963, 763 p.
- 3 al-Qurashi, *'Abd al-Qadir ibn Abi-l-Wafa'. al-Jawahir al-mudi'a fi tabaqat al-hanafiya*. 2 vols. Haydarabad, 1332/1913.
- 4 al-Suduni, *Qasim ibn Qutlubugha. Taj al-Taraji fi Tabaqat al-Hanafiyya*, Baghdad, 1962, 374 p.
- 5 Muminov A.K. *Hanafi School in the history of Central Asia*, Almaty: Kazakh entsiklopediyasy, 2015, 400 с.
- 6 al-Dusari, *'Id ibn Muhammad. Zad al-fuqaha'. Sharh Mukhtasar al-Quduri li-Abi-l-Ma'ali Baha' al-din Muhammad ibn Ahmad al-Isfijabi (tuwuffiya 591 hijri) drawing up a critical study of the text and from the beginning of the «Ihya' al-mawat» until the end of the book. Doctoral dissertation*, Mekka: Umm al-Qura, 1435/2014, 988 p.

7 al-Isfijabi, Muhammad ibn Ahmad. *Zad al-fuqaha'*. Manuscript of the library Süleymaniye, fund «Yeni Cami 466», лл. 1⁶-184⁶.

8 al-Isfijabi, Muhammad ibn Ahmad. *Zad al-fuqaha'*. Manuscript of the library Süleymaniye, fund «Birinci Serez 722», лл. 1⁶-169⁶.

9 al-Isfijabi, Muhammad ibn Ahmad. *Zad al-fuqaha'*. Manuscript of the library Millet Genel Kütüphanesi, fund «Fezullah Efendi 795», лл. 1⁶-286⁶.

10 al-Isfijabi, Muhammad ibn Ahmad. *Zad al-fuqaha'*. Manuscript of the library Süleymaniye, fund «Laleli1001», лл. 1⁶-286⁶.

11 al-Isfijabi, Muhammad ibn Ahmad. *Zad al-fuqaha'*. Manuscript of the library Beyazit Devlet Kütüphanesi, fund «Veliyyuddin Efendi 1176», лл. 1⁶-169⁶.

12 al-Isfijabi, Muhammad ibn Ahmad. *Zad al-fuqaha'*. Manuscript of the library Süleymaniye, fund «Hafid Efendi 75», лл. 1⁶-286⁶.

13 al-Kafawi, Mahmud ibn Sulayman. *Kata'ib a'lam al-akhyar min fuqaha' madhhab al-Nu'man al-mukhtar*. Manuscript № 2929 of the Center of Oriental Manuscripts named after Abu Rayhan Beruni, Tashkent State Institute of Oriental Studies. лл. 1⁶-442^a.

РЕПОЗИТОРИЙ КАРГУ